

Мы на практике реализуем то, к чему призывает книга «Матери и господ»

Община преданных в городе Салем (Индия, Тамил-Наду) — один из тех центров ИСККОН, где успешно, насколько это возможно в наш век, воплощаются в жизнь принципы традиционной ведической культуры. Представляем вашему вниманию беседу с Виджаей матаджи, одной из старших учениц Его Святейшества Бхакти Викаши Свами Махараджа. Она 17 лет практикует сознание Кришны, живет вместе со своей семьей в общине города Салем, обучает девочек и мальчиков в дошкольном возрасте (прежде чем мальчики начнут учиться в гурукуле, а девочки — получать образование дома).

— Виджая матаджи, несколько лет назад вышла книга Бхакти Викаши Свами «Матери и господ», в которой описывается традиционное представление в ведическом обществе о роли женщин и некоторые проблемы с реализацией этого в современном ИСККОН. Как Вы восприняли эту книгу?

— Я счастлива была читать эту книгу, потому что все, что я в ней прочитала, соответствует действительности. Махарадж представляет там не собственные взгляды, он цитирует Прабхупаду и шастры. В книге описываются принципы культуры, которая еще полностью не уничтожена в Индии. Я родилась в Индии, и здесь до сих пор многие понимают, что женщины должны быть защищены до замужества отцом, затем — мужем, потом — сыном. Это необходимо. Потому что женщина, действительно, менее разумна. Мы много о себе воображаем, хотим быть равны мужчинам, но на самом деле это невозможно. Мы можем заявлять о себе как о сильных и независимых, это просто, но действовать наравне с мужчинами — для нас нелегкая задача. Мы способны, конечно, закончить институт, стать докторами, пилотами, но все равно мы нуждаемся в прибежище, мы хотим быть под защитой.

— Как Вы воспитывались в семье?

— Мои родители, бабушки и дедушки жили все вместе, и они учили меня. Моя бабушка говорила: «Не ходи одна, не разговаривай с мужчинами». То есть мои родители, бабушки, дедушки говорили то же самое, что говорит Махарадж. Нет разницы в их наставлениях. Они говорили мне: «Не ходи одна, не разговаривай с теми людьми, не смотри на мальчиков». В результате, до замужества я никогда не разговаривала ни с каким чужим мужчиной. Я всегда была под защитой, мой отец никогда не разрешал мне идти работать. Все мои двоюродные сестры, как только достигли полового созревания, прекратили образование. Но мой отец, поскольку работал в правительстве и был несколько либеральным, все-таки позволил мне учиться в женской школе, он дал мне немножко независимости. Он хотел, чтобы я стала доктором. Я получила место в колледже в другом штате, но отец не отпустил меня туда, он сказал, что смогу продолжить образование, только если получу место в нашем штате. Я очень расстроилась, у меня был переходный возраст, и я думала, что родители доминируют надо мной. Только позднее я поняла, что таков был план Кришны. Вскоре я пришла в ИСККОН, начала заниматься духовной практикой, и тогда я поняла: все, что говорили родители, было правдой. Сейчас я осознаю: то, что мой отец не позволил мне учиться далеко от него, в другом штате, было мне во благо. Вскоре после этого я вышла замуж, у меня хорошие дети, я практикую сознанием Кришны, общаюсь с преданными и духовным учителем.

— Как вы воспитываете своих детей?

— Я воспитываю их точно так же, как воспитывали меня. Когда мой сын был маленьким, в

нашем городе еще не было гурукулы, и мы отправили его в обычную школу. Моя дочь тоже училась в школе. Мой сын не хотел идти в колледж, он хотел присоединиться к ашраму брахмачари, но из-за давления моего мужа, свекрови и свекра, ему пришлось пойти. Они заставили его. Для меня это была большая беда. Я сказала своему сыну: «Хорошо, иди, заканчивай колледж, но потом присоединись к храму». Он стал бакалавром, а потом присоединился к храму. Последние два года он служит в храме как брахмачари. Мы семьей переехали ближе к храму. Я какое-то время работала учителем в женской школе, но оставила эту работу и сейчас занимаюсь образованием детей в общине. Моя дочь вышла замуж и живет в Ченнае. Она училась в колледже, как и мой сын, работает. Я не хотела, чтобы мои дети получали светское образование. Сейчас я осознаю, что это образование — ничто. Я преподавала и преподаю детям и понимаю: единственное, что важно — это сознание Кришны, материальное образование не нужно, оно ничего не дает. Сейчас я полностью осознаю это.

МАТАДЖИ ПРОПОВЕДУЮТ ТОЛЬКО МАТАДЖИ

— Как в вашей общине реализуются принципы, описанные в книге?

— Все матаджи слушаются мужей, они не будут ссориться и ругаться с ними, они слушают, что говорят им мужья, и служат им. Мы все имеем регулярное служение в храме и следуем всем наставлениям, которые дает наш президент храма и другие авторитеты, никогда не перечим и не возражаем. Мы не будем петь громко, не будем танцевать. Мы не будем делать всего этого. Каждый месяц, во время менструации, матаджи не приходят в храм, не заходят в алтарную, пять дней сидят дома, ни к чему не прикасаются и не готовят.

Матаджи у нас не будут конкурировать с прабху даже в проповеди. Но мы проповедуем, мы объединяемся в группы и ходим на проповедь. Например, во время декабрьского марафона в определенные дни все матаджи из нашей общины до восьми утра выполняют свои домашние обязанности, а потом мы идем (всего 15-20 матаджи) распространять книги. Предварительно мы получаем разрешение у женских колледжей и едем туда, какие-то матаджи дают лекции, другие — распространяют книги и проповедуют. Мы также собираем пожертвования на Джанмаштами. И все счастливы.

Но матаджи не стремятся часто выходить на проповедь. Мы лучше будем сидеть дома, выполнять домашние обязанности и заниматься служением в храме. Служения много. В нашем храме нет электричества, у нас большие-большие светильники, и все матаджи занимаются их чисткой по субботам. Во время праздников все занимаются приготовлением праздничного угощения для Господа. Когда к кому-то в общине приезжают гости, то на прасад приглашаются все преданные. Мы счастливы служить вместе. Мы никогда не идем против правил храма. Мы очень счастливы, что у нас хорошее общение, что нами руководят серьезные преданные — Гокул Чандра прабху, Кришна дас прабху, Читта-хари прабху. Они дают нам замечательные наставления, помогают нам, ведут нас последние 20 лет в Салеме.

— То есть матаджи проповедуют только матаджи?

— Да, матаджи проповедуют только матаджи. Мы стараемся ограничивать общение с прабху. Я и еще одна старшая матаджи уполномочены разговаривать с брахмачари, если это необходимо по служению. Если брахмачари нужно что-то сказать в связи со служением, то они подходят ко мне или к этой матаджи, а мы уже информируем остальных. Зачем матаджи говорить с брахмачари? Это приносит только беспокойство.

— А как матаджи общаются с прихожанами-прабху?

— Обычно с прихожанами мы тоже без необходимости не общаемся. Если, допустим, у прабху есть супруга, мы лучше подойдем к ней. Можем встретиться семьями, поговорить, пойти к ним в дом, принять прасад, принести угощение. Мы не будем наедине общаться с прабху.

— Существует ли в вашей общине проблема разводов?

— В городе Салеме, штате Тамил-Наду, среди карми уже происходят разводы. Девушки ходят на работу, не хотят уважать мужей, разводы случаются. Но среди наших преданных этого не происходит. Потому что мы вновь и вновь слушаем о запрете на развод в лекциях Шрилы Прабхупады, Гуру Махараджа, нам дают наставления, и мы пытаемся это для себя уяснить. Мы вдохновляем матаджи больше и больше читать книги Шрилы Прабхупады. Все наши матаджи завершили чтение «Бхагаватам», некоторые прочитали его уже по два-три раза. Мы очень сильно концентрируемся на чтении «Бхагаватам». Мы читаем каждый день, слушаем утром лекции по «Шримад-Бхагаватам», а вечером — по «Бхагавад-гите». Вновь и вновь мы слушаем. Если мы слушаем и понимаем, каково настроение Шрилы Прабхупады, то не будет никаких разводов.

ДАВАТЬ ЛЕКЦИИ ПЕРЕД ПРАБХУ — ДЛЯ НАС ЭТО НЕВОЗМОЖНО

— На Западе и в России девочки воспитываются в другой системе ценностей, само собой разумеющимся считается то, что девочка должна быть сильной, независимой, амбициозной, поступить в вуз, сделать карьеру. И даже придя в Движение сознания Кришны, женщинам трудно изменить себя... Поэтому нередко матаджи конкурируют с прабху за лидерство, и оправдывается это тем, что «сейчас не ведическая культура», что «сейчас следовать ведическим правилам невозможно».

— Я не согласна с этим. В нашей общине мы не можем и подумать о том, чтобы идти вразрез с ведическими предписаниями. Мы были воспитаны именно так, как описывает Махарадж в своей книге. У нас нет даже идеи противоречить этим принципам. Матаджи у нас никогда не хотят быть впереди прабху, мы не хотим быть лидерами, показывать себя, контролировать своих мужей. Мы так не думаем. Мы так не чувствуем. Меня настолько пугает эта идея, что я даже не знаю, что ответить.

Мы никогда не ведем в храме киртаны, не даем лекции. Когда на лекции по «Шримад-Бхагаватам» или «Бхагавад-гите» просят прочитать шлоку с доски кого-нибудь из матаджи, я читаю, но у меня дрожит голос. Потому что там сидят прабху. Что уж говорить о том, чтобы давать лекцию? Это невозможно. Я могу перед матаджи и кричать, и громко давать лекцию, и петь, но, если присутствуют прабхуджи, мы естественно чувствуем стеснение. Мы проводим программы среди матаджи, танцуем, поем, кричим. Но перед прабхуджи... Да, я разговариваю с прабху, брахмачари ради служения, что-то спрашиваю, обсуждаю проблемы. Но это другая вещь. Однако давать лекцию перед прабху — это для нас невозможно.

Даже внутри семьи мы слова не можем сказать против свекра. На все, что он говорит, мы отвечаем: «Хорошо». Когда я вышла замуж, мой свекор сказал мне только две вещи: «Если я говорю “Виджая”, ты немедленно должна передо мной появиться, не говори “сейчас”, “подождите”, нет, как только я сказал слово “Виджая”, приходи немедленно. И второе — у нас большая семья, 15 человек. Ты готовишь или не ты, это не проблема, спрашивать не буду, но ты должна служить всем, когда они приходят, ты должна служить каждому. Я не буду спрашивать, кто приготовил еду, но ты должна служить. Когда ты накладываешь прасад, все будут видеть в тебе мать и чувствовать твою любовь. Ты должна служить. Таким образом ты должна вливаться в круг семьи». Последние 30 лет я это делала. У моего прабху три сестры и два брата, и все удовлетворены, все меня любят, все уважают меня, и я тоже их люблю и

уважаю. Мои свекор и свекровь два года назад оставили тело, но до последнего дня я им служила, и они были счастливы.

— Но применимо ли это все сегодня в западных странах?

— Это наша дхарма. Для всех душ в женских телах. Для всех, независимо от того, где мы родились. Мы должны этому следовать, в какой бы культуре мы ни воспитывались. Если мы получили это знание, наша обязанность — следовать ему. Это принципы не индийской или русской культуры. Мы просто следуем тому, что говорит «Бхагаватам», что преподает ведическая традиция.

МЫ СТЕСНЯЕМСЯ ТАНЦЕВАТЬ ПЕРЕД ПРАБХУ. МЫ БОИМСЯ, ЧТО ЭТО ИХ ПОБЕСПОКОИТ

— А как у вас устраиваются браки? В России это большая проблема, очень много незамужних матаджи, которые не могут найти прибежища.

— У нас браки только «по расчету», то есть они устраиваются авторитетами. Сейчас мы позволяем матаджи и прабху перед тем, как пожениться, встретиться несколько раз. Но в мои времена мы даже не видели друг друга до брака. Только родители решали все между собой. Моя сестра, все женщины моей семьи так выходили замуж. Моя мама тоже не видела отца до брака. Только после проведения бракосочетания мы могли видеть друг друга. И потом начиналась наша любовь. И не было никаких проблем. А что сейчас происходит? Они уже как будто бы любят друг друга, болтают что попало, потом женятся, ссорятся и разводятся. Но в наши времена мы никогда не говорили друг с другом, не видели друг друга до свадьбы. Я увидела своего мужа только после свадьбы, и последние 30 лет мы живем друг с другом. У нас двое замечательных детей. Иногда бывают какие-то недопонимания, но мы подстраиваемся и идем дальше. Кто-то скажет «прости меня», и все хорошо. Я думаю: «Надо быть покорной, послушной», и если муж что-то говорит, то я понимаю, что нехорошо перечить мужу. Мы читаем в «Бхагаватам», что нам нужно служить мужу и Кришне. Если мы служим мужу, тогда мы можем служить и Кришне. Если мы это понимаем, тогда не будет проблем.

— Однако влияние западной культуры на Индию сегодня очень велико. В Маяпуре это можно видеть даже среди преданных: например, матаджи танцуют на арати, свободно общаются с прабху...

— Да, многие говорят, что во времена Прабхупады матаджи танцевали, что мы не мужчины и женщины, а души, что мы все танцуем для Кришны... Но мы просто стесняемся танцевать прилюдно. Мы, правда, просто стесняемся танцевать перед прабху, мы думаем, что это их побеспокоит. Так или иначе, наш Гуру Махарадж говорит, что лучше не танцевать. В Салеме никто из матаджи никогда не будет танцевать, мы просто стоим в стороне, поем. Мы не хотим танцевать. Особенно ученики Бхакти Викаши Свами не будут танцевать.

Если же мы приезжаем в Дели, в другие храмы ИСККОН, то мы видим, что там матаджи танцуют. Но что мы можем им сказать?

— А что в этом плохого?

— Это неплохо. Но я думаю: зачем беспокоить кого-то? Допустим, ты красивая матаджи, ты пришла в храм, стоишь перед Божествами и молишься. Один раз на тебя посмотрят и уйдут. Но если ты танцуешь, поднимаешь руки, поводишь плечами, встряхиваешь волосами, то даже девушки будут смотреть на тебя. Естественно, на тебя будут смотреть и мужчины, брахмачари.

То есть они будут смотреть не на Господа, а на тебя. Ты их ум отвлекаешь от Кришны на себя. Зачем беспокоить? Поверь, ты беспокоишь. Да, это беспокойство. Если ты не будешь танцевать, никто не будет смотреть на тебя. Никто, если ты стоишь в уголке, на тебя не посмотрит. Кто-то пройдет мимо тебя, может быть, отметит, что ты хорошо выглядишь, и пойдет дальше. Но если ты танцуешь, они смотрят и смотрят, смотрят на твои части тела, на каждое движение, так их ум оскверняется. Зачем раздувать их вожделение? Зачем? Это не нужно.

Я вижу много матаджи, которые танцуют. Я не хочу комментировать. Это не мое право. Я просто говорю, что нас тоже это беспокоит. Я смотрела и думала: «Боже, как они прыгают, танцуют, все смотрят на них, они беспокоят людей. Зачем они беспокоят умы людей? Так или иначе, ну ладно, может быть, они думают, что танцуют для Кришны, для Чайтаньи Махапрабху... Хорошо, это Дхама, я не хочу совершать апарадху, может быть, они очень сильно хотят удовлетворить Господа и танцуют, я же не знаю, какое у них умонастроение... Но все-таки, зачем так беспокоить других?» Я просто думала так. Это то, что я чувствую. Лучше не беспокоить других.

Танцы не запрещены. Можно танцевать. Почему не танцевать? Мы проводим женские сатсанги и танцуем. Мы тоже любим танцевать. Час-полтора все матаджи, девочки, женщины танцуют, прыгают. Все, что хотим, делаем для Кришны. Хочешь танцевать? Иди домой, позови матаджи, что хочешь, то и делай: танцуй, воспевай, читай лекцию.

— Все матаджи в вашей общине не работают?

— Все матаджи в нашей общине домохозяйки, они заботятся о доме. Несколько лет я вынуждена была работать учителем, потому что мой прабу заболел, не мог даже ходить. Я должна была поддерживать семью. Сейчас я уже не работаю, мой муж, по милости Кришны, выздоровел, он работает, а я занимаюсь служением в храме. Раньше у меня были такие обстоятельства, я не знала, что делать, лечение в госпитале было очень дорогим. Но я работала в очень безопасном месте: школа находилась в двух минутах от нашего дома, все учителя были матаджи, в администрации тоже только женщины. Я часто слышу, что нехорошо матаджи обучать мальчиков старше 12 лет. Я обучала смешанные классы, мне пришлось. Мой отец, мои свекор и свекровь никогда не позволяли мне идти работать. Они не одобряли женщин, которые работают. И никто из женщин в моей семье не работал. Но когда муж заболел, я не знала, что делать, и только поэтому пошла работать. Я меньше времени могла уделять преданному служению, меньше читала книги. Но я думала о Кришне: «Что мне делать, Господь? Я должна заботиться о своей семье». Я воспевала джапу, а в школе на переменках я читала молитвы Кунтидеви, молитвы Бхишмы. Я даже выучила их наизусть. И Кришна услышал мои молитвы, сейчас я уже не работаю, мой муж обо всем заботится. Теперь я могу выполнять больше служения. Кришна дал мне такую замечательную возможность. И я хочу служить больше и больше.

— Чем опасна для матаджи кармическая работа?

— Она опасна для всех в том плане, что мы много думаем о материальном. Когда у нас будет время думать о Кришне? Один прабу спросил Прабхупаду: «Почему мы падаем в майю?» Прабхупада ответил: «Мы всегда в майе, просто порой мы в майе думаем о Кришне». Даже в храме, даже дома порой нам сложно думать о Кришне 24 часа в сутки, а если мы на работе — то это тем более не самое благоприятное место для этого. Нас отвлекают от Кришны, от преданного служения, в этом опасность. Нас уводят от Кришны.

МОЙ ОТЕЦ НИКОГДА НЕ РАЗРЕШАЛ МНЕ НАДЕВАТЬ ШТАНЫ ИЛИ ПЕНДЖАБИ. ТОЛЬКО САРИ

— Шрила Прабхупада говорил, что принципом преданного должна стать «простая жизнь, возвышенное мышление». Как устроено хозяйство у вас в общине?

— Я однажды ездила в Нандаграм и видела, что там все матаджи пользуются водоклонкой, у них совсем нет электричества. В нашей общине есть электричество, вентиляторы. Мы не на том уровне. В Нандаграме я была рада видеть такой образ жизни, они готовят на навозных лепешках. Но у нас есть газ.

— Современные матаджи зачастую не умеют вести домашнее хозяйство, потому что их не учат этому с детства.

— Да, потому что заняты учебой в колледжах и работой. Мои родственники-карми просто нанимают служанку, которая моет, чистит и стирает, также они держат служанку, которая готовит. Одна из моих двоюродных сестер взяла служанку-девочку, она всегда живет у них дома, готовит, убирается. Жена идет на работу, приходит домой и отдыхает. Я говорю ей: «Но ведь если ты готовишь и служишь близким с любовью, то в семье будет привязанность. Если же ты не готовишь, не служишь, то ты не знаешь, что нравится мужу, что он любит». Она говорит: «Ой, деньги — это все, эти деньги для наших детей, мы трудимся для наших детей». А дети думают: «Для нашего наслаждения родители так тяжело трудятся...» И что произойдет в будущем? Дети сдадут своих родителей в дом престарелых. Или скажут: «Что ж, мама, я зарабатываю для своих детей, а тебе я дам деньги, живи отдельно». И только в тот момент родители поймут, что они не уделяли время детям. Кинешь мяч в стену, он отскочит. То, что мы делаем, к нам и вернется. Если ты действительно заботишься о детях, то дети тоже будут заботиться о тебе.

— А ваши матаджи в общине хорошо справляются с домашними делами?

— Да. Почти все матаджи просыпаются в 3-3:30 утра. В 4:30 идут на мангала-арати, потом моют пол дома навозом, рисуют ранголи перед домом разноцветной рисовой мукой. Затем убираются, украшают домашний алтарь цветами. Так как мы ходим в храм, где проводятся все пуджи, дома мы не проводим отдельную пуджу. Но мы приносим цветы Божествам. У нас есть алтари для подношений. Все матаджи воспевают джапу до 6 часов. Затем готовят утренний прасад. В семь часов идем в храм, в 7:15 арати, Гуру-пуджа, лекция по «Бхагаватам». Возвращаемся в 9 часов, готовим обед. Немножко, около часа, можно отдохнуть после обеда. Потом принимаем омовение, и в 16-16:30 все матаджи идут в храм делать гирлянды до 19-19:30. В 20 часов все возвращаемся домой, легкий ужин и сон. И так каждый день по расписанию. Все держат свой дом в чистоте. Если я плохо себя чувствую, другие матаджи приходят, ухаживают за мной, моют посуду, несут прасад. Мы помогаем друг другу. Очень счастливо жить в нашей общине.

— Какую одежду носят ваши матаджи, как украшают себя?

— Только сари. Мы привыкли. В детстве я носила гопи-дресс. Но когда вышла замуж, стала носить только сари. Мы все делаем в сари, и нам удобно. Знаете, есть современная мода надевать сари так, чтобы все тело обтягивало или обнажало. Прабхупада не учил этому. Мы закрываемся, чтобы защититься от других. Наша одежда говорит о нас, о нашем характере. Мы можем посмотреть на то, как девушка надела сари, и сразу понять, какой у нее характер, какие она преследует цели. Лучше закрываться тщательным образом, чтобы никого не беспокоить, не осквернять ничей ум.

Я нахожусь в индийском теле, я родилась в Тамил-Наду, воспитывалась в этой культуре. Я много путешествовала по Индии с семьей, была в соседних штатах, но мой отец никогда не

разрешал мне надевать штаны или пенджаби. Он всегда просил меня надевать сари. Поэтому я носила только сари. И глядя на всех вас, приехавших из России, я счастлива, потому что вижу, что вы приняли эту традицию всем сердцем, что вы всегда улыбаетесь, всегда носите сари. Вы вдохновляете нас.

— Спасибо! А вы вдохновляете нас! Скажите, вы всегда покрываете голову?

— Есть разница между Северной и Южной Индией: в Северной Индии матаджи могут полностью закрыть лицо, смотреть сквозь ткань, а в Южной Индии, если у тебя цветы в волосах, считается, что голова у тебя покрыта. И только в ИСККОН я узнала, что после достижения половой зрелости все матаджи должны покрывать голову. Мы видим, что старшие покрывают, и следуем этому.

— А какие еще атрибуты во внешнем виде матаджи необходимы?

— Те, кто замужем, ставят синдур кункум в пробор. Это дает благоприятный эффект. Те, у кого нет мужа, вдовы, не ставят точку и не украшают волосы цветами. Это традиция. Носить браслеты, сережки, браслеты на ногах. Южные индийцы могут легко понять по красной точке, синдуре и кольцам на ногах, что перед ними замужняя матаджи. Мне не нравится носить сережку в носу, но моя свекровь мне сказала, что это необходимо, что я, как женщина, должна носить. Я еще до замужества проколола нос и носу сережку. Это также считается благоприятным элементом — и для всей семьи, и для самой матаджи. Потому что члены семьи смотрят на нее, как на олицетворение Лакшми деви.

— Возможно ли практиковать все описанные нами в беседе ведические традиции в современной ситуации?

— Да, это возможно. Если мы читаем книги Шрилы Прабхупады, если мы следуем наставлениям нашего духовного учителя, если мы послушны всему, что он говорит. Если мы будем иметь должное общение и ежедневно слушать Шрилу Прабхупаду и преданных, которые преданы Шриле Прабхупаде, тогда это возможно. Читайте книги Шрилы Прабхупады, слушайте духовного учителя. Тогда это несомненно возможно.

Маянур, 18 мая 2017 г., фестиваль «Шраванам-Киртанам» и Вьяса-пуджа Е.С. Бхакти Викаши Свами Махараджа.

Беседовала: Нагари д.д. (БВКС)

Благодарность за перевод: Сулалита д.д. (ББГС)

Благодарность за организацию интервью: Рати Манджари д.д. (БВКС)